

Ян Луцзя уже давно закончил испытания Лазурного Дракона, Черной Черепахи и Красного Цилиня. Хотя Красный Цилинь настаивал на том, чтобы Ян Луцзя больше не участвовал в его испытании, он все равно принял его из-за своей непоколебимой гордости, которую он мог легко выкорчевать из глубины своей души. Просто в глубины его души, сам того не подозревая, уже проник Волк Небесных Тайн. В тот момент, когда он соприкоснулся с душой Ян Луцзя, он был изгнан, и его бесследное исчезновение действительно было связано с этим вопросом. Небесный Волк не мог не щелкнуть языком, прогуливаясь вокруг души Ян Луцзя. Просто прогуливаясь вокруг, он чувствовал, что задыхается, как будто через секунду будет уничтожен.

"Что за душа у этого ребенка? Почему она безумно сильна? Я пробудил некоторые воспоминания своих предков, но они не рассказывали о том, что чья-то душа настолько сильна", - пробормотал Волк Небесных Тайн. Внешность может обмануть человека. Если бы он взглянул на это место, где находилась душа Ян Луцзя, то, наверное, подумал бы, что это рай, но ему хотелось бы быть всего лишь смертным животным, а не человеком, обладающим определенной культурой. Из-за своей культуры он постоянно чувствовал себя в этом месте под угрозой. Он использовал свои глаза, чтобы сделать вывод, и чуть было не столкнулся с обратной реакцией. Если он продолжит, то не ослепнет ли он? И что тогда подумают о нем предки? "Волк Небесных Тайн...", - раздался вдруг в ушах волка детский голос.

Это взволновало его, и выражение его лица стало торжественным. Если внешность может обмануть, то и голос тоже. В его памяти было несколько существ, сохранивших детскую внешность, даже когда они уже стали возвышающимися над миром существами. "Не думал, что встречу здесь человека с такой грозной родословной, как у тебя", - продолжал детский голос, видя, что Небесный Тайный Волк не отвечает на его оклик. Оглядевшись по сторонам, но ничего не увидев, Небесный Тайный Волк принял очень торжественное выражение лица. Даже когда он с помощью глаз определял местоположение собеседника, ему не удавалось ничего разглядеть. Еще опаснее было пытаться проникнуть в глубины Ян Луцзя. Каждый раз, когда он думал о том, чтобы попытаться это сделать, на помощь ему приходило предчувствие опасности. В этом случае любопытство действительно могло убить кошку. Как такой человек, как он, мог догадаться о том, чего он не мог обнаружить даже с его уровнем развития?

Он, божественный зверь, чья родословная не уступала пяти божественным зверям, почувствовал угрозу. Его родословная даже заволновалась - он запаниковал, как будто встретил самого сильного врага! "Кто ты?" - спросил Волк Небесных Тайн, заставляя себя успокоиться. "Я, естественно, проводник Ян Луцзя", - отозвался детский голос. "Но раз уж я ввел тебя в его душу, то можешь больше не думать об уходе. Однако если ты хорошо себя проявишь, то этот твой старший объявит тебе амнистию". "Это ты меня втянул? Как это возможно?" Волк Небесных Тайн был ошарашен.

Насколько сильным должен быть человек, чтобы втянуть его в себя? Известно, что он старательно концентрировался на Пути Прорицания и даже достиг стадии прорыва в высшую сферу. Однако этот, на первый взгляд, невыразительный детский голос засасывал его в душу, не оставляя сил сопротивляться. "Не надо ничего переосмысливать. Я - дух из души Ян Луцзя, принявший младенчество при рождении. Если бы прирожденные духи рождались в сокровищницах, то можно было бы с уверенностью сказать, что я единственный прирожденный дух, который родился в душе человека. Его сила - это то, с чем невозможно сравниться. Вините себя за то, что пытаетесь разгадать его путь", - снова зазвучал детский голос. "Приходи в резиденцию этого человека. Поговорим".

Если бы Ян Луцзя увидел эту сцену, его глаза бы действительно загорелись. В отличие от обычного высокомерного нрава этого ребенка, он вел себя как старик в расцвете сил, постигая тайны мира тыльной стороной ладони. "Я Фортунизель, а тебя как зовут?" - сказал детский

голос, появляясь перед Волком Небесных Тайн. Когда тот увидел его, глаза Волка Небесных Тайн на миг уменьшились. Этот парень был настолько силен в столь юном возрасте. Но больше всего его удивило то, что лицо этого парня действительно напоминало нынешнего Ян Луцзя. "Зачем ты так смотришь на меня?" спросил ребенок, улыбаясь.

Только тогда Волк Небесных Тайн очнулся от оцепенения. Такого молодого человека кто-то превратил в прирождённого духа! Он уже говорил, что родился как природное сокровище, но разница была лишь в том, что он родился внутри души Ян Луцзя, сконденсированной с момента переноса Ян Луцзя в этот мир и появившейся в теле совсем маленького ребенка. И в то время Ян Луцзя, младенец, уже излучал неисчерпаемый потенциал. Он и представить себе не мог, насколько сильным станет Ян Луцзя после вступления на пик - или же он действительно достиг поразительной высоты, превосходящей даже их, представителей прежних поколений. "Ваше почтение, почему вы решили остаться в душе этого мальчика? Не боитесь ли вы, что его воля обратится против вас? Может быть, вы тоже не можете выйти из души этого ребенка?" - спросил Волк Небесных Тайн, его тон стал уважительным.

Он был бы идиотом, если бы стал провоцировать это детское существо. Не позволяйте внешнему виду обмануть вас, этот ребенок был определенно сильнее его, чтобы быть в состоянии скрыть себя, и даже используя свои способности глаз, он не мог уловить даже волоска существования этого маленького предка. "Похоже, что я могу делать все, что захочу?" - спросил он в ответ, закатив глаза и скрестив руки на груди. "Кроме этого, я также не хочу расставаться с этим носителем. Фортунизель пробудил некоторые из его воспоминаний. Этот носитель - человек с необычным прошлым. Если я пойду с ним, то смогу только преуспеть". "Ваше уважаемое имя - Фортунизель?" - точно угадал Волк Небесных Тайн. "Да. А ваше?" "Чжи Хао", - ответил Небесный Тайный Волк. "Мне тоже кое-что интересно, лорд Фортунизель". Фортунизель бесстрастно посмотрел на волка и ответил: "Спрашивай". "Ты знаешь о происхождении этого волка..." "Нет".

Ответ был подобен ведру холодной воды, вылитому на него. Волк Небесных Тайн был удивлен, что даже этот маленький лорд ничего не знает. "Впрочем, если я восстановлю свою память, то смогу узнать о твоём происхождении... Однако глаза у тебя очень необычные... ты действительно можешь видеть судьбу человека... и, полагаю, по ним ты можешь дать ему оценку, верно?" предположил Фортунизель, довольно человеческим тоном, не похожим на тот, которым он разговаривал с Ян Луцзя. "Да, я знаю только, что самая низкая оценка судьбы - Красная, а самая высокая - Фиолетовая. Однако я не знаю, есть ли еще какая-нибудь более высокая степень, чем Фиолетовая". Этот Чжи Хао подвергся насмешкам со стороны вашего уважаемого человека, - волк встал в позу, уважая Фортунизеля.

"Понятно... Похоже, что с твоими нынешними способностями ты не можешь ничего предсказать о судьбе Ян Луцзя. Я тоже могу это понять. Поскольку я - существо, превосходящее все формы жизни, ставшее прирожденным духом его души, я могу воспринимать все типы законов и только некоторые высшие законы - законы судьбы вокруг этого моего хозяина... довольно плотные, и даже я, будучи прирожденным духом его души, не могу видеть сквозь них..." Волк Небесных Тайн был ошеломлен. У него была такая же оценка, как и у этого маленького лорда перед ним. Он просто попал в точку. Он также ничего не мог понять в судьбе Ян Луцзя. Каждый раз, когда он пытался поступить так, как было сказано, в его сердце таилась какая-то неведомая опасность. "Ваш уважаемый не может увидеть его судьбу, тогда насколько страшной будет его судьба?" "Ты", - воскликнул Фортунизель и посмотрел на Волка Небесных Тайн. "Я?" Небесный Волк был озадачен.

"Да, ты", - ответил собеседник. "У тебя есть родословная, которая несет в себе законы судьбы. Это была такая родословная, которая возвышалась над небесами и могла предсказывать

будущие перспективы или само будущее, когда ты становишься еще сильнее. Для тебя прорицание смертного было бы так же просто, как зевота. Следовательно, знаешь ли ты причину, по которой я захватил тебя здесь?" В ответ на брошенный ему вопрос Волк Небесных Тайн еще больше растерялся. "Я не знаю. Пожалуйста, объясните, лорд Фортунизель".

"На самом деле, ничего серьезного. Я просто хочу, чтобы ты сопровождал меня, и если вдруг он спросит о чьих-то перспективах и будущем своего ученика, ты сможешь хотя бы помочь мне. У меня пока нет такой способности. Я могу только помочь ему в развитии. Хотя я знаю, что он может выполнить любое задание, которое я ему поручу, но не исключено, что могут возникнуть обстоятельства, когда мне понадобится твоя помощь, чтобы почувствовать опасность. У тебя, обладателя родословной, чьи законы судьбы столь плотны, проницательность выше, чем у меня и моего хозяина".

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3158780>